

Погоня

Пьеса в III действиях

Мастер

Ученик

Слепой

Матушка

Слуга

Девочка

Мальчик

Маэстро

Её высочество

Некто

Наблюдатель

- - -

Действие I

На сцене – имитация морозного солнечного утра в городе. Мостовая слегка припорошена снегом, снег продолжает редко идти.

Посреди сцены стоят и разговаривают двое. Один – лет около 60-и, второй – примерно в три раза моложе.

Мастер (зло)

Кто так открывает? Она ж по частям продана, что я теперь клиентам скажу? Учти: не найдём – из твоих вычту, всё вычту до последней крошки.

Ученик (растерянно)

Так ведь дядюшка, откуда же я знать мог, что она рванет?

Мастер

Откуда он мог... Сам-то не рванул бы, если бы знал, что тебе сейчас по шее лезвием?

Ученик

Рванул бы, дядюшка. А что же мы её на ферме не забили?

Мастер (менее зло, но горячо и неистово)

У ей первое место на выставке, болван, кто бы тебе дал на ферме резать? Ладно, далеко уйти не должна.

Мастер и ученик ходят, вычерчивая шагами по сцене замысловатые фигуры, всматриваясь в узоры чьих-то следов, отпечатавшиеся на выпавшем снегу.

Ученик

Смотри-ка, дядюшка! Вроде бы свежее? Или нет?

Мастер (присев на корточки, пристально всматривается в сцену)

Это не её. Тут собачий фекал, свиньи по-другому гадят.

Внезапно слышится ругающийся мужской голос, затем из левой кулисы судорожно появляется его обладатель – слепой старик с палкой в круглых черных очках, густо укутанный в шарф. На голове у него несуразная шерстяная шапка, лет он примерно семидесяти семи. Впереди на поводке у слепого воображаемая собака, дергающая его за поводок из стороны в сторону.

Слепой (запыхавшись)

Стоять! Стоять! Руку напрочь оторвешь! Сидеть! Стоять! Кому сказал! Фу, фу! Лежать! Вот зараза! Убьешь совсем. Кто здесь?

Внезапно воображаемая собака садится на мостовую, слепец замирает и начинает, ощупывая перед собою палкой тротуар, шмыгать носом и принюхиваться к воздуху.

Где я?

Мастер

У моей лавки, слепой. Доведет тебя когда-нибудь псина твоя.

Слепой

Ох, твоя правда, доведёт. Вот только сейчас кто-то мимо пробежал, а она и за ним. Да так об фонарь у дома шибанула, что чуть не помер. Не собака, а беда. Толку от тебя...

Слепец дёргает за поводок; собака, тихонько взвизгнув, подходит к нему и, встав на задние лапы, лижет его в лицо. Слепец отмахивается, но собака довольно настойчива.

ТЬфу ты, опять она за своё. Фу, фу! Сидеть! Фу! Сидеть! Стоять! Фу! Лежать! Ну вот, опять весь в собачьих слюнях. А-а-а, холера...

Довольная, воображаемая собака ложится у ног слепца. Он раздражённо утирает лицо обилагом рукава пальто.

Мастер

Ишь, ласковая. Повезло тебе, слепой.

Слепой (с теплом и неожиданной нежностью в голосе)

Девочка у меня хорошая. Хорошая девочка, умница.

Слепой рассеяно тычет в воображаемую собаку палкой, воображаемая собака не обращает на это особенного внимания и продолжает воображаемо лежать у его ног.

Мастер

Слушай-ка, слепой, а не за свиньёй ли твоя девочка рванула?

Слепой

За свиньёй? За какой ещё свиньёй?

Мастер

Свинья у нас, понимаешь, сбежала.

Слепой

Свинья сбежала? Почему свинья?

Ученик

Да я только открыл, а она как дёрнет — и за угол.

Мастер

Это потому, что с вниманием нужно к делу своему относиться. С вниманием, старанием и усердием, а не так, чтобы абы как и спустя рукава.

Слепой (важно кивает)

Это уж точно. Без внимания к делу вечно не дело выходит, а какая-то чепуха. Вот, скажем, я... Я, мастер, в молодости очень был внимателен и усерден к делам в конторе. А потом как-то взял – и ослеп. Да-а-а, было время... Эх... Мы пойдём, пожалуй, а то надо нам.

Мастер

Ты уж будь добр, не говори никому про свинью. А то, знаешь, пойдут разговоры...

Слепой

Так я ведь никого не увижу (тычет указательным и средним пальцами себе в глаза). Мы зайдём к тебе вечером, костей возьму для девочки.

Слепой дёргает за поводок, приподнимает над головой шапку и слегка кланяется в направлении, противоположном от мастера и ученика.

Пошли, холера.

Воображаемая собака резко рвет с места в карьер и резкими рывками тащит слепца на поводке в правую кулису.

Мастер (кричит вслед Слепому)

Заходи, слепой, все свежее, отпущу в лучшем виде что твоей душе...

Поворачивается к ученику

Убьет его эта псина, как пить дать убьёт. Да и что за жизнь без глаз? Вон как солнце жжет их, снег искрится, черепица красная, небо синее. И как же этого не видеть? А весна? Ручьи потоком потекут, птицы небесные воспорхают, сирень расцветёт – хоть от счастья плачь. А тебя, гляди-ка, собака твоя то об столб, то об дерево, то об столб, то об дерево. И в глазах вечная темнота. Так ведь у него, парень, поди и в душе темнота, раз он света белого не видит.

Ученик (рассудительно)

Ну уж не знаю я, дядюшка. Они, говорят, хорошо песни поют и стихи излагают. Говорят, Фронк им вместо глаз слуху и ума отогнал в два раза поболее, чем с глазами. И ещё на ощупь они очень ловко определяют. Вон, тётушка сказывала: мол, деверь свата её кузины наощупь как-то определил сколько дереву лет. Потрогал, подумал – и в точку, двадцать пять лет вязу. Он, правда, одноглазый был, но ведь все равно. Так в душе-то у них может и по-другому, а всё ж не темнота.

Мастер (раздражённо)

Ты что такое несёшь? Что ещё за одноглазый? Почему был? Помер, что-ли?

Ученик (*важно*)

В доме скорби сейчас, на излечении. Уже оборот и даже больше, дядюшка.

Мастер (машет рукой)

Да ну тебя вовсе к Фронку. Идём по следу, свинью нужно непременно изловить, а иначе ждёт нас серьёзный убыток.

Снова принимаются ходить по сцене, пристально глядясь в спутанные дорожки чьих-то следов.

Ученик (на четвереньках всматриваясь в следы)

Скажи-ка, дядюшка, а зачем медалистка? На те, что ты за ней на аукционёне дал, можно было пять туш прикупить – и с перевозкой бы никаких проблем и заработок куда больше. Зачем всё, дядюшка?

Мастер (задумчиво, встаёт с четверенек на ноги и смотрит в себя в направлении зрительного зала)

Долог путь познания в деле своём, а ты покамест в самом начале. Ну да ничего, слушай мою науку: делать свое дело надобно лучше всех и получать в жизни надобно самое лучшее, из того, что у ней есть. А иначе и смысла никакого в жизни нет, а самая жизнь есть скучна и тягостна.

Ученик (улыбаясь широкой простой улыбкой)

А как это? Как это связано с нашей свиньёй, дядюшка?

Мастер (досадливо)

Как связано? Сейчас я тебе объясню. Знаешь, что такое репутация, парень?

Ученик (весело, по-солдатски)

Никак нет, дядюшка

Мастер (спокойно, терпеливо)

Ну и дурак. Так вот: свиньи с медалью больше ни у кого нет. А это означает, что я имею лучшую репутацию.

Ученик

Что-то не пойму я, дядюшка.

Мастер

Да тебе и не надо. Ты, главное, делай, как я скажу, а в своё время и поймёшь.

Ученик

Так точно, дядюшка. Да ведь свиньи-то нет!

Мастер

Это ты виноват, что её нет. Не найдём – по миру пушу и на отца не посмотрю.

Ученик

Да что папенька... Найдём, дядюшка. Куда же ей зимой идти?

Мастер

Куда угодно: у ней четыре ноги, а у нас с тобой – всего по две. Хватит болтать, пошли давай. Точно в парк побежала. Они природу сильно чувствуют.

Мастер и ученик, подняв воротники и ежась от холода начинают идти на одном месте лицом к залу, внимательно оглядываясь по сторонам и всматриваясь в следы. Солнце скрылось, снег идти перестал, однако дует ветер – завывания явственно слышны в фонограмме.

Ученик (*ёжится, натягивает картуз глубже, кутается в воротник пальто*)

А как же мы её, дядюшка? Как мы её ловить будем? Всё ж никак она не меньше четырёхсот мер, да и на месте стоять не будет.

Мастер (важно)

Пятьсот семьдесят три меры, парень. Где увидим – там и положим.

Ученик

Куда же это мы её положим, дядюшка?

Мастер

Бахнем мы её прямо в башку.

Ученик

Как же это, дядюшка?

Мастер (весело похлопывает себя по запазухе в районе сердца)

А из ствола. Ношу на всякий случай. Время такое.

Ученик

Какое же время, дядюшка?

Мастер (назидательно поднимает вверх указательный палец)

Время всегда одинаковое.

Ученик (с сомнением)

А-а.

Из соседнего, очевидно, переулка слышится громкое хрюканье, топот свинных копыт, истошный женский визг и степенный мужской голос.

Мастер (радостно)

О!

Слуга (из-за сцены)

Все в порядке, матушка: дикий зверь миновал нас и унесся прочь. Поднимайтесь, давайте-ка руку. Вот так, вот так, потихонечку садитесь, сейчас мы с вами к пансиону. И то – самое время вам чай из лаванды принять.

Мастер и ученик оборачиваются на голос: из середины задника сцены непосредственно на сцену медленно выходит пара – мужчина неопределенного возраста, катящий впереди себя коляску, в которой сидит дряхлая маленькая старушка в тяжёлой шубе, укутанная, к тому же, в шерстяной плед.

Матушка (ворчит)

Да что же это такое творится? Среди бела дня по мостовой носится чудище и роняет людей оземь. В моё время такого не бывало, а был во всем порядок. Наблюдатели всегда ладные были – и где теперь это всё? В салонах грязно, девки дерзят... Плохо, всё плохо. Чай из лаванды... Тут не помереть бы, а ты про чай из лаванды. Надоел.

Оживляется и слегка привстает в коляске

Гляди-ка, не мастер ли? Кто тут с тобой, мастер?

Слуга с матушкой приближаются к мастеру и ученику

Мастер (вежливо приподнимает шапку)

Я, матушка, а это ученик мой. Что стряслось, матушка?

Матушка

А кто его знает? Ударил сзади коляску, да и ускакал, а меня об мостовую.

Слуга

Пронесся из-за спины смерчу подобен, да матушку оземь уронил и меня заодно. Всего лишь стремительно промелькнувшую тень увидел я, слышал

ещё ужасный храп и стук копыт, а самого чудища и не разглядел ибо ударом в спину повержен был ниц.

Ученик

Так ведь точно наша и есть, дядюшка. Как пить дать, наша. Кто же ещё с утра по мостовой будет сломя башку бегать, да людей оземь ронять?

Матушка

Это какая ещё ваша? Что-то больно худой твой ученик. Не кормишь, что-ли?

Мастер (сквозь зубы)

Ну ты... Свинью он потерял, матушка. Купил я свинью на аукцион, матушка, а она возьми и сбеги! Победительница, матушка, медалистка! Столько денег уплочено! Проворонил худой, когда открывал. А что, куда, говорите, побежала?

Матушка (крайне раздражённо)

Куда побежала... Свинью купил, а удержать не можешь? И какой ты после мастер? На худого валит... Плохо научил! Ты купил – твоя свинья, сам и виноват. *Куда побежала*... Откуда мне знать, куда твоя свинья побежала, ежели я из-за неё чуть было духу не лишилась? В моё время такого не было, всё было при своих местах. Наблюдатели хорошие ходили и цветочницы стояли везде. В салонах чисто было. Плохо, всё плохо. Вот сейчас девкам расскажу, какие нынче дела на мостовой. Заворачивай, слуга, к пансиону. Пора лавандовый чай принимать.

Слуга (чинно)

Сию секунду, матушка, отправляемся немедленно.

Мастер (сбивчиво, льстиво, лебезя)

Погоди-ка, братец, постой. Вы уж извините нас, матушка, простите великодушно: виноваты пред вами. И потому нижайше просим во искупление любезно пожаловать в любое время в скромную мою обитель и выбрать что будет вашей угодно душе из моих кровяных, нутряных либо мясных колбас к вашему столу совершенно безвозмездно. Вы уж только в пансионе девкам не говорите плохое, будьте так любезны. Понимаете-ли, в этом случае они разболтают клиентам, узнает весь город и неизбежно пострадает моя репутация. Да, репутация. А знаете ещё – вот положим свинью, так я вам две меры вырезки от шеи к дню упокоения в подарок с учеником отошлю. Нет, даже три меры шейной вырезки и ещё пять мер двухоборотной ветчины. Так как, матушка? Сможете ли вы простить нас?

Матушка (качая трясущейся головой, укоризненно улыбаясь)

И куда мне твоя ветчина? Плохо, все плохо. Ладно уж, вижу, что не нарочно, и худой тоже пусть. Прощаю вам. А вот, помню, был у тебя пачтётец из гусиной фуа́гры с трюфелями. И шеи, ладно уж, дай – внучка рулетом угощу. Да после Упокоения заглядывай и худого с собой бери – подберём ему ассиметрию потолще, хе-хе. В пансионе девкам сейчас скажу: напал дикий зверь.

Мастер (угодливо кланяясь, снимая и надевая шапку)

Хе-хе, ассиметрию потолще, хе-хе-хе... Шутить очень смешно изволите... Спасибо вам, матушка, за вашу безмерную доброту, за вашу чуткость и великодушие. Непременно самый лучший горшок фуа́гры с трюфелями вам достану, вы только слугу пришлите за ним. И от шеи вам отправлю, – тотчас, как свинью положим. Ведь и как виноваты пред вами, но вы! Вы, матушка, своею мудростию и всепрощением богаты и самое дорогое это богатство из всех наивозможнейших богатств имеется в вашей бескрайней душе в широком изобилии. Дай же вам и всем вашим девкам Фронк здоровьица и внучку вашему также всех благ дай!

Матушка (маша рукой)

Да ну тебя, вовсе заболтал. Заворачивай к пансиону, не то опоздаем. Свиней ты теперь не теряй, мастер.

Мастер (маша рукой)

Что вы, матушка! Куда же можно теперь терять?!

Слуга (берясь за коляску сзади)

Сиюсекундно отправляемся, матушка, и будем в пансионе ко времени непременно, так что не извольте переживать, а только держитесь крепче за поручни ибо дует в лицо значительный западный ветер.

Матушка (сварливо, вцепившись в поручни коляски)

Много болтаешь, умник. А ну давай, пошел, пошел быстро вперед!

Мастер (машет шапкой во след старухе)

Всех благ, матушка! Смотрите, не застудите!

Старуха отмахивается от него рукой.

Развернувшись, слуга и матушка уезжают в ту дыру на заднике, из которой они на сцену и явились.

Ученик

Какая она злая, матушка – всё ворчит да ругается. Отчего это, дядюшка?

Мастер

Это от того, что она старая, парень. Вся её жизнь позади, а впереди только грязные девки, клиенты-сволочи да лавандовый чай.

Ученик (задумчиво)

Грязные девки? Ну уж не знаю я, дядюшка...

Мастер (раздражённо)

Да что тут знать? После дня упокоения сходим. Хватит трепаться, свинью гляди. Усерднее гляди, а то и к ночи не сыщем.

Ученик

Хорошо, дядюшка.

Мастер и ученик снова начинают идти на месте в центре сцены, ближе к её заднику, глядя в сценический пол и вертя головами по сторонам. Светит солнце, усиливаются завывания ветра и идёт снег.

Внезапно перед героями из левой кулисы выбегает мальчик, а навстречу ему из правой кулисы – девочка. Лет им около 10-12. Девочка выше мальчика примерно на две головы.

Далее действие развивается очень быстро.

Чуть было не столкнувшись друг с другом, дети резко останавливаются. Мальчик подбрасывает высоко вверх какой-то предмет, предмет взлетает вверх, после чего, естественно, падает вниз, и мальчик с девочкой пытаются его, толкаясь, поймать. Поймать его у них не получается и предмет падает на сцену. После этого девочка, замахнувшись рукой сверху, бьёт мальчика ладонью по уху.

Девочка (бьёт мальчика ладонью по уху)

ТИК!

Мальчик (бьёт девочку ладонью по уху)

ТОК!

Девочка (бьёт мальчика рукой в грудь)

ТИК!

Мальчик (бьёт девочку рукой по предплечью)

ТОК!

Девочка (даёт мальчику пинка под зад)

ТИК!

Мальчик (пытается наступить девочке на ногу, но не успевает, поскольку та убирает ногу)

ТОК!

Девочка ставит мальчику подножку, толкает его в грудь рукой (делает подсечку) и тот падает на мостовую. Девочка торжествующе поднимает с земли упавший предмет, оказавшийся большим рваным коричневым кожаным мячом и победоносно кричит.

Девочка (держа в вытянутой вверх руке рваный кожаный мяч)

Боллус!

Мальчик (накупившись, поднимается с мостовой, роется в кармане и достает оттуда большую конфету, завернутую в аляповато раскрашенную обёртку)

Ладно, ты выиграла. Держи.

Девочка рывком берет из рук мальчика аляповатую конфету, быстро разворачивает её и тут же съедает.

Мастер (раздражённо)

Вы откуда тут взялись? Почему дерётесь на мостовой, почему не в гимназии?

Девочка (делает скромный книксен, вежливо, жуя конфету)

Здравствуйте. Мы не деремся, а играем в боллус. Сегодня шестой тайм, вся гимназия играет.

Мастер (недоверчиво)

Игра? Я только что видел, как вы били друг-друга по лицам, а потом малец на мостовую упал.

Девочка (пожимает плечами)

Так в боллусе такие правила. Не мы же придумали.

Мальчик

Мы понарошку, – только чтобы чуть дотронуться. Главное, чтобы со стороны похоже было. Вот, смотрите. ТИК!

Мальчик подходит к девочке, размахивается и бьёт ее открытой ладонью по уху. Девочка получает фальшивую оплеуху, однако даже не пошатнулась, нисколько не расстроена и радостно улыбается. Получив фальшивую оплеуху, она, размахнувшись, бьёт мальчика в ухо ответ, на что он, в свою очередь, реагирует крайне позитивно.

Девочка (ударив мальчика по уху)

ТОК! Видите? Это не по-настоящему.

Мастер (недоумевающе)

Ну и дела, парень... Что это за игры нынче в гимназиях? Ладно... Скажите-ка, вы свинью не встречали? Большая розовая свинья с белым бантом на спине.

Мальчик

Такая свинья у входа в парк хлеб ела. Сидит там на лавке какой-то, хлеб под ноги себе накрошил, а она подошла и ест. Мы ещё подумали, что она из кочевья сбежала. Бант у нее был, только под брюхом.

Мастер

Давно?

Девочка

Да вот сейчас. Только она больше не ест.

Мастер (с некоторым недоумением)

Больше не ест?

Мальчик

Ну, она сперва ела, а после проехал трамвай и она в кусты ускакала. Испугалась, наверное.

Мастер (раздражённо)

Тьфу... Да что вы мне голову морочите? Сразу было не сказать, что она в кусты ускакала?

Девочка

Я ведь так и сказала.

Мастер

Ничего ты не сказала, это он сказал. Ладно, парень, идём. Ребятки, вы бы поосторожнее, а то головы друг-другу поотрываете.

Мальчик

Мы осторожно, у нас шестой тайм.

Девочка

Правда!

Оборачивается к мальчику и даёт ему значительный подзатыльник.

ТИК!

Девочка срывается с места и убегает в правую кулису, мальчик бежит за ней и толкает в спину.

Мальчик (толкает девочку в спину)

ТОК!

Оба с грохотом скрываются за правой кулисой.

Мастер

Мерзкие какие дети. Боллус? Что ещё за боллус? Ладно, идём.

Мастер и ученик возобновляют свой путь на одном месте. Светит солнце, дует ветер, большими хлопьями падает редкий снег. Над головами героев с обильным карканьем пролетает стая ворон. Мастер смотрит вверх, прикрыв глаза рукой.

Ученик

Мы вот, дядюшка, в детстве всё время в палку играли, а какой-такой “боллус”, я и слыхом не слыхивал.

Мастер

Ха! В палку... Палка — это, парень, классика! Ну, сейчас время другое, конечно.

Ученик

А ты же говорил, что время всегда одинаковое, дядюшка?

Мастер

Это для пуль время одинаковое, для игр же оно разное. А потому и игры все разные, а пули – одинаковые.

Ученик

Что-то сложно ты говоришь, не пойму я, дядюшка.

Мастер

Не беда, парень. Ты, главное, свинью смотри, а ум понемножку придёт.

Ученик

Уж я теперь, дядюшка, точно не упущу. Умается, сядет отдыхать – да тут мы её и бахнем, а, дядюшка?

Мастер (задумчиво)

Свинья – зверь непредсказуемый.

Ученик

Это в каком смысле, дядюшка?

Мастер (раздраженно)

Откуда я знаю, в каком смысле? Можем не поймать, вот в каком смысле.

Ученик

Неприменно поймает, дядюшка.

У левого угла задника сцены, выхваченный внезапным софитом навстречу героям быстро шагает на одном месте высоко поднимая над снегом ноги странный гражданин большого роста. Снег скрипит под его поступью. Гражданин имеет не весьма чистые волосы, остриженные в весьма длинное седое каре; одет он во все черное, головного убора на нём не имеется. Гражданин перестает идти на месте и подходит к героям так же высоко поднимая перед собою ноги.

Мастер

Вот ещё принесли ангелы (себе под нос). Доброго дня, маэстро! Куда это вы нынче в такую рань?

Маэстро (говорит быстро)

Ах, я словно в волшебном сне и никак не могу пробудиться... И ведь что же?! На репетиции вокалории! Бедные, бедные мои маленькие мальчики! Моё почтение, мастер. И вас тоже, молодой человек. Бедные мои маленькие ... Что творится теперь в городе!

Мастер

Какие ещё маленькие? Что-то вы, маэстро, совсем не в себе. Э, да вас трясёт! Что произошло?

Маэстро (сбивчиво, горячо)

Хор, мой нежный хор! Маленькие мальчики из моего кафедрального хора маленьких мальчиков! Пели мы только что номер семьсот семьдесят семь, и вдруг в кафедральный дом врывается – кто бы вы думали? Свинья!

Ученик (радостно)

Дядюшка!

Мастер (поспешно даёт ученику легкий подзатыльник, далее со значительным удивлением)

Молчать! Неужто свинья, маэстро? И как же так вышло? Интересно, откуда это свинья могла взяться в кафедральном доме?

Маэстро

Вот уж не знаю. Самая что ни на есть здоровенная свинья, к тому же, перевязанная бантом! Думаю, от кочевников прибежала.

Мастер

А что, наверное! – недавно у них обезьяна сбегала. Управы на них нету, грязное кочевое отребье.

Ученик (недоуменно)

Но дядюшка!

Мастер (даёт ученику еще один подзатыльник)

Так расскажите, расскажите же, маэстро, что произошло?!

Маэстро (быстро, сбивчиво, крайне экспрессивно)

Видите ли, с самого раннего утра репетировали мы номера из вокалории – день упокоения-то вот-вот, ну так мы к нему, видите ли, и готовимся. Пели сегодня мальчики мои особенно славно, – знаете, пели так, будто на них сам Фронк снизошёл, на все их ушки и горлышки. В общем, поют они, мои солнышки, словно ангелы из вселенского управления, а я им аккомпанирую на гармонии. И вот так мы проходим с ними хоровые куски: спели и номер двести семьдесят и тридцать один, потом сто восемнадцать, номер двадцать один вспомнили. Порядок репетиции не упомяну, а знаю только, что после номера двадцать один стали мы репетировать номер семьсот семьдесят семь. Да, да, именно так всё и было. И вот, только лишь после номера двадцать один принялись мы за номер семьсот семьдесят

семь, как тут распахиваются двери, и в снежном вихре в дом влетает чудище. Свинья! Я, знаете ли, от неожиданности даже со скамьи упал, да руками в гармонию с испугу и тюкнул. А зверюга от тех звуков как подпрыгнет, да как понесётся меж рядами! И вот мечется в разные стороны, да хрючит и визжит что есть сил. Добежала она эдак до самого алтаря, а там развернулась – и обратно. Из задней части, прошу меня великодушно простить, так и валится, так и валится, а бант под брюхом по полу тащит. И весь пол в доме теперь в свином.

Ученик

В говне?

Мастер (даёт подзатыльник Ученику)

Простите его, маэстро. Но что же было дальше?

Маэстро

Мальчики мои сперва перепугались, а некоторые первые сопрано даже и заплакали. Правда, как разглядели, что по дому свинья бежит – так сразу и развеселились, безобразничать стали. Да ведь что взять с них, мастер, с маленьких мальчиков? Свинья металась несколько минут, а после обратно в дверь на улицу и выбежала. Я же зашиб спину, когда с лавки свалился. Репетицию, мы, конечно, тут и кончили, отправил маленьких моих мальчиков вон... Номер семьсот семьдесят семь мы с ними так и не прошли, но куда же в свиных фекалиях вокалорию репетировать? Теперь же иду я к наблюдателям заявить о святопреступлении, потом обратно в дом – наводить порядки. Словно в волшебном забытьи...

Мастер (сочувственно)

Вы, маэстро, у нас человек высоких материй и тонкой душевной организации. Успокоиться вам надо, вот что. Но скажите, ведь никто не пострадал? Лишь *спина* ваша?

Маэстро

Ох, спина... Все, все здоровы. Свинья в кафедральном доме! Словно волшебный мóрок... Верно, всё это кочевники.

Мастер

Вы на этих поганных кочевников наблюдателям покажите, маэстро, а то совсем распустили своё кочевье – того и гляди снова чуму в город занесут или чего похуже. Гнать их надо отсюда в шею, и подальше.

Маэстро

Да, вы правы, вы правы, подальше... Пойду я, мастер... Спина, да... Всё словно в волшебном видении... Мальчики мои маленькие... Всего вам самого доброго, мастер. И вы тоже, молодой человек.

Ученик неуверенно кланяется. Мастер, постыскренне улыбаясь, двумя руками подобострастно жмёт маэстро руку.

Маэстро медленно уходит в правую кулису, высоко поднимая ноги.

Мастер (бодро, позитивно, вослед)

Уверен, маэстро, вы и дальше будете радовать нас, горожан, своим талантом и высокими искусствами! И непременно загляните перед днём упокоения, у меня будут для вас весьма приличные скидки!

Маэстро (растерянно, уже из-за кулис)

Да, да, я буду... Маленькие мои... Словно в волшебном...

Мастер (ученику, злобно)

Ты что, идиот?

Ученик (растерянно)

А что, дядюшка?

Мастер

Хочешь, чтобы меня здесь не было?

Ученик (растерянно, удивлённо)

КАК?

Мастер (зло)

ТАК! *(стучит Ученика костяшками пальцев в лоб)*

Старой суке про свинью слил? Слил. И сейчас чуть было не слил этому недоразумению, чья свинья.

Ученик

Я, дядюшка...

Мастер

Дядюшка – это я, а ты вообще никто. Медалистка, парень, обосрала кафедральный дом накануне дня упокоения! Мальчиков напугала, маэстро покалечила... Мальчики какие поют?

Ученик

Маленькие, дядюшка?

Мастер

Маленькие... Бургомистров сынок там поёт. Как думаешь, бургомистр за напуганного сыночка и обосранный кафедральный дом *большое* спасибо мне скажет? Кухарка бургомистрова окорок от медалистки завтра ждёт, уже и уплочено. Осознаёшь ли серьёзность ситуации, парень? Упустил ты,

а виноват кто? Мастер виноват, не ты – тебя никто и знать не знает! Слышал каргу? Права старая гнида: моя свинья – я и виноват. Да меня за такое мастерство из города вон, двадцать лет профессиональной резки и безупречной торговли в мусор! А ты обратно к отцу дармоедом пойдёшь говно лошадинное жрать. Хорошо – кочевники есть, пошли им Фронк долгих лет горя и страданий. Ты теперь, если кого встретим, рот свой вообще не открывай, пока я не скомандую. Только “здравствуйте” и “до свидания”. Всё понял?

Ученик (сокрушённо)

Как есть всё понял, дядюшка. Ты уж прости меня, дядюшка.

Мастер (зло)

В последний раз прощаю. Идём.

Мастер указывает рукою в направлении задника сцены, и они уходят на одном месте в сужающуюся городскую перспективу, выстроенную с помощью декораций, световой инсталляции и видеопроекций. С их условным удалением в направлении задника сцены гаснет свет.

Действие II

В темноте начинает негромко звучать [J.S. Bach Orchestral suite №2 in B minor, BWV 1067: 8.Badinerie](#), на фоне музыки на протяжении примерно минуты раздаётся трогательное и незащищённое свиное хрюканье.

*Флейта и оркестр, уйдя на *diminuendo* продолжают звучать, в полной темноте на фоне музыки слышится неспешный покойный диалог: говорят женский и мужской голоса. Музыка постепенно стихает, диалог продолжает некоторое время звучать во тьме, затем возвращается сценическое освещение и зрители видят сцену, декорированную в виде круглой центральной городской площади, посреди которой возвышается круглый же городской фонтан – зимой он, естественно, заснежен и не работает. Предметно освещен лишь центр сцены, т.е., зона фонтана, возле которого стоят и беседуют мужчина неопределённого возраста и*

красивая молодая женщина. Здания вокруг площади затемнены, еле видны лишь их нависшие над площадью контуры. Светит однако сценическое солнце.

Итак: музыка, хрюканье, темнота

Её высочество

Вот бедняжка! Иди ко мне, моя хорошая. Или, может быть, это он?

музыка, хрюканье, темнота

Некто

Это явно она, ваше высочество. Знаете, если бы это был он, первичные половые признаки не оставили бы в том никаких сомнений. И потом, вы же видите эти ряды сосцов? Но будьте осторожны, ваше высочество: свинья весьма значительных габаритов и может причинить вольный или невольный вред.

музыка, хрюканье, темнота

Её высочество

Какой вздор! Смотрите, да ведь она ласковая, как собака. Иди же, милая, я почешу тебя за ушком.

музыка, хрюканье, темнота

Вы видите – она совсем ручная. Бедняжка, наверное, хочет есть и ей, должно быть, холодно. Дайте скорее эклер.

Некто

Прошу, ваше высочество.

Её высочество (ласково, нежно)

Благодарю. Держи быстрее. Хорошая девочка, умница. Ешь, ешь моя девочка. Откуда же ты взялась здесь заснеженным морозным утром, свинка? И ещё этот бант...

Хрюканье, музыка после этой реплики затихает вовсе, темнота

Некто

Появление здесь этой свиньи можно попытаться объяснить несколькими версиями, ваше высочество, и первая из них – кочевники, зимующие за городом на берегу местной реки с незапамятных времён. Из кочевья этого, как вы знаете, то и дело бегут животные, они проникают в город, смущая покой и порядок горожан. Некоторое время назад у них сбежала обезьяна, натворившая немало разных дел, пока её, наконец, не изловили наблюдатели. Однако не считите за назойливость, ваше высочество, но на вашем месте я бы поостерёгся касаться рукою нечистого существа, имеющего, к тому же, неизвестное нам происхождение. Вполне возможно и даже вероятно, свинья эта является переносчиком недуга, имеющего для вас, горожан, самые печальные – вплоть до летальных – последствия, а потому мы не можем легкомысленно рисковать вашим драгоценным здоровьем, ваше высочество.

Хрюканье, темнота. Внезапно раздаётся звон трамвайного колокольчика и стук рельс. Хрюканье усиливается и исчезает из микса вместе со звуками уехавшего трамвая и топотом свинных копытец.

Довольно быстро, но не резко, а скорее плавно восстанавливается сценическое освещение – словно бы кто-то аккуратно, но не медленно поворачивает диммер его интенсивности. В центре сцены – круглая городская площадь с заснеженным фонтаном посередине. Площадь окружена неясными очертаниями зданий. Светит условное солнце, но освещает оно лишь зону фонтана. У бортика фонтана стоят и разговаривают неопределенного возраста мужчина и молодая красивая женщина. Оба неброско одеты по-зимнему.

Её высочество

Убежала девочка, испугалась. Ну что же, мы продолжаем?

Некто

Конечно, ваше высочество. Итак, не изволите ли пояснить, что интересует вас в первую очередь?

Её высочество

Расскажите мне о появлении Фронка.

Некто

С радостью, ваше высочество, поделюсь с вами всем, что могу рассказать на этот счёт, однако должен предупредить, что история крайне скупа на документальные факты, касающиеся ранних оборотов Фронка. В основном, это устные либо письменные свидетельства потомков современников Фронка, имеющие множественные признаки привнесённых в свидетельский текст фантазий и художественного вымысла.

Её высочество

Да, да, я знаю. Там был пожар...

Некто

Хм, пожар, да. Дело в том, что 125 оборотов назад во время Большого Пожара дотла выгорел мемориальный городской архив, а с ним – все официальные документальные и юридические свидетельства о детских оборотах Фронка и потому всё, что известно о детстве Фронка, мы знаем лишь из личных свидетельств его современников, устно и письменно передаваемых предками потомкам из поколения в поколение. Никто не может однако с юридической или хотя бы с достоверной точностью знать о подлинности этих свидетельств, так как в основе их лежит произнесённая и устно переданная по наследству либо же зафиксированная на пергаменте

или бумаге человеческая речь, не подтвержденная какими-либо доказательствами.

Её высочество

И всё же мне бы хотелось знать...

Некто

Конечно, ваше высочество. Итак, первые устные свидетельства гласят о том, что родился Фронк не здесь и оказался в местности, в которой впоследствии сотворил город, лишь по исполнению ему 13 оборотов, будучи привезенным сюда своей матерью, княгиней Фронк – она приобрела в приречной пустоши несколько доходных строений. Точное место его рождения остаётся тайной и по сей день. К слову, местность тогда была застроена конструкциями из хвороста и не имела ни одного фундаментального здания, впрочем, как и звания “город”, а потому пожары, уносившие многочисленные жизни и имущество аборигенов, были, увы, явлением регулярным. Точное время жизни Фронка, как вы, должно быть, знаете, также достоверно не определено и считается, что жил и творил Фронк примерно от семисот пятидесяти до четырёхсот двадцати оборотов тому назад по городской шкале времени.

Её высочество

Знаете, всё, что связано с Фронком крайне меня увлекает. Но расскажите, каким образом из обыкновенного мальчика он превратился в величайшего творца, создавшего город?

Некто

Редкие и сомнительные свидетельства гласят следующее: Фронк, в детстве проявлявший себя странным и болезненным ребёнком, был необычайно талантлив во всём, что касалось внешних форм самовыражения и смежных с ним областей человеческого бытия на тот момент времени. Существует странная и малодостоверная устная легенда, хранимая семьей дальних потомков прислуги княгини Фронк, повествующая о том, что на второй

оборот жизни здесь мальчик Фронк до крайности изумил аборигенов постройкой большого количества странных форм невиданного разнообразия, строительным материалом для которых летом являлся мучной песок и нынче в изобилии покрывающий пляжи местной реки, а зимой – снег, недостатка в котором в зимние сезоны здесь также никогда не существовало.

Её высочество

И что же он строил?

Некто

Считается, что маленький Фронк, предоставленный княгиней самому себе, проводил на здешних пляжах всё своё время, возводя из песка, веток, воды и помёта речных птиц некие конструкции, которые могли являться как ранними модельными прототипами будущих сегментов города, так и спорадическим выражением хаотичного творческого начала юного Фронка.

Её высочество

Как бы я хотела взглянуть на работы маленького Фронка!

Некто

Легенда гласит, что фонтан, возле которого мы с вами сейчас находимся, Фронк создал как раз на основе одной из детских своих идей, ваше Высочество, однако это всего лишь недостоверные слухи, пронесенные людской молвой через сотни оборотов городского бытия. К великому сожалению, ваше высочество, визуальных изображений, могущих хоть как-то подтвердить эти, хм, свидетельства, и объяснить, какие именно формы принимали созидательные фантазии юного Фронка, никогда не существовало, и поэтому я бы смел рекомендовать вам относиться к ним, как к претендующему на документальность хроники художественному вымыслу, исполненному странной поэтики и имеющему для вашего

светлого ума исключительно художественную, хоть и безусловной величины, ценность.

Её высочество (задумчиво)

Кажется, я начинаю понимать...

Некто

Уверен, бездонная глубина вашего воображения, равно как и безграничная мощь творческой фантазии без особенного труда помогут представить вам формы, которые могли бы быть созданы маленьким Фронком, опираясь на увиденное, возведённое Фронком зрелым, а также на мои скромные свидетельства.

Её высочество (увлеченно)

Знаете, по возвращении ко двору я намерена заняться той практикой, о которой вы мне сейчас любезно сообщили. Более того, я сегодня же попробую зарисовать представленное акварелями в своей дворовой мастерской. Но расскажите о самой значительной работе Фронка, я непременно хочу увидеть её нынче же.

Некто

Ваши планы достойны восхищения, ваше высочество и, несомненно, после их реализации вас ждёт заслуженный успех у зрителей, которые будут иметь наслаждение лицезреть плоды ваших трудов. Что же касается, как вы изволили выразиться, “самой значительной” работы авторства Фронка – здесь я вынужден кое-что уточнить. Дело в следующем, ваше высочество: творческое наследие, оставленное Фронком таково, что его невозможно разъять на отдельные объекты, как вы изволили выразиться, “более значительные” или же менее значительные. Заслуга Фронка состоит в том, что он, получив от вселенского управления время, пространство, средства и полномочия, создал город ровно таким, каким ваше высочество может наблюдать его прямо сейчас – это касается и зданий и расположения улиц а также всех прочих атрибутов существования города, включая

вопросы пола населяющих его горожан, самих горожан, административное устройство, культурную и религиозную жизнь, университет наблюдателей, систему наказаний и поощрений а также продуктивно-рыночную политическую экономику. Словом, таким, каким через два месяца вы получите его в подчинение, ваше высочество – со всеми хозяйствами, со всеми подданными, со всеми достоинствами и недостатками. Я бы выразился так: город – это единственное, но исчерпывающее произведение Фронка, абсолютное полотно его творческой воли, воплощенное с помощью изобретённого им же инструментария. Именно Фронк придумал атрибуты городского бытия, именно Фронк сформулировал принципы действия, противодействия и взаимодействия, придумал названия, ввёл терминологию и заставил функционировать задуманное и созданное как единственно возможно работающий механизм. Или, если хотите, как рождённый в муках организм, что существует в том виде, в котором вы себя ощущаете, так как являетесь его неотъемлемой частью, ваше высочество. Фронк создал все городское сущее, и, в первую очередь – вас, ваше высочество. И как знать, ваше высочество, быть может в любой момент прошлого или будущего Фронк мыслил, мыслит или же только ещё собирается помыслить о том, что бы ему сотворить несколько дальше и несколько выше, используя, к примеру, ваши прекрасные глаза, ваше высочество, в качестве одного из четверть-тонов в принадлежащей ему безграничной палитре творческих возможностей. Так что если вы, ваше высочество, хотите увидеть, как вы сказали, самую значительную его работу, загляните в себя – там вы и найдёте самую, как вы изволили выразиться, “значительную” его работу. По крайней мере, ничего более значительного лично для вас Фронк совершенно точно не создал и, конечно, никогда не создаст.

Её высочество (усмехаясь, ошарашенно)

Вы хотите сказать, я тоже создана Фронком? Вздор, как такое может быть? Это совершенно, абсолютно невозможно. Я точно помню, что появилась здесь сама собой четыре оборота назад ровно в том виде, в каком сейчас говорю с вами, и вы-то уж должны об этом знать, так как первым, кого я увидела, проснувшись впервые, были именно вы. Нет, Фронк, безусловно, великий творец: об этом с первого дня мне говорили придворные учителя и так, насколько я знаю, говорят учителя всем без исключения ученикам во

всех гимназиях города независимо от стоимости платы за обучение в каждой из них. Но чтобы он был моим создателем? И разве он публично не упокоился во сне после того, как был окончен и введен в эксплуатацию кафедральный дом?

Некто

Как вы справедливо заметили, я присутствовал при вашем пробуждении, ваше высочество, однако четыре оборота, о которых вы говорите – это все лишь заданное вам Фронком персональное ощущение текучести времени, некая размерная шкала, дарованная творцом для лучшей вашей ориентации в жизненном пространстве города. Что же касается дня упокоения Фронка – всё произошло не совсем так, как гласят хроники, ваше высочество, а вернее будет сказать – совершенно не так. Произошедшее в тёмную, последовавшую за светлым, в который кафедральный дом был окончательно завершён, а утомленный великими трудами Фронк собирался отправиться в окончательный сон, явилось настолько необычным и неподходящим для исторического наследия, что свидетелями произошедшего было принято решение сохранить события той тёмной в секрете. Взамен решено было дать ход версии, согласно которой окончательный сон Фронка, как и было им запланировано, продолжился погребением великого творца во дне старого русла городской реки в футляре, изготовленном лично им из ивовой лозы, перьев птиц и бальзамированных луговых цветов.

Её высочество

Но как вы можете это знать?

Некто

Этого, ваше высочество, я, к великому моему сожалению, открыть вам не могу, а могу сказать лишь, что вы вольны воспринимать мои слова с той степенью доверия к ним, какую сочтут возможным избрать ваш разум и ваша душа.

Её высочество (экспрессивно)

Вы прекрасно знаете, что я верю вам всем сердцем ибо знаю вас с того момента, как в первый раз помню самое себя.

Некто

Благодарю вас, ваше высочество, я крайне тронут.

Её высочество

Но что произошло той тёмной? Расскажите же, расскажите скорее! Я умираю от любопытства.

Некто

Итак, поздней майской тёмной после торжественного открытия кафедрального дома, парадно облачённого Фронка с приличествующими событию такого масштаба почестями и песнопениями проводили в футляр его собственной работы, в коем он должен был быть предан погребению на следующий день, после чего процессия, состоящая из шести процессоров медленно пронесла футляр по всем улицам города и, в конце концов, прибыла к парадной лестнице его особняка.

Её высочество

По спине бегут мурашки, и я будто наяву вижу происходившее тогда: майская тёмная, густой всепроникающий запах цвета сирени. Из переулка доносятся обрывки голосов и я вижу шесть силуэтов, отягощенных великой ношей, следующих в направлении вечности. Они шагают нога в ногу, сапоги их, подкованные золотом, звонко цокают по мостовой и вот они у парадной лестницы особняка великого творца.

Некто

Удивительно, насколько точно ваше высочество чувствует атмосферу, царившую здесь той тёмной. Теперь, с вашего позволения, я продолжу.

Её высочество

Да, да, простите, я вас перебила.

Некто

Ничего, ничего. Итак, процессия прибыла к особняку Фронка и процессоры, согласно протоколу церемонии упокоения, с крайней осторожностью опустили футляр на мостовую, дабы Фронк смог самостоятельно покинуть его, в последний раз подняться по парадной лестнице, проследовать через анфилады комнат, проститься с прислугой и любимейшими из любовниц, после чего вернуться обратно в футляр, где, согласно своей воле, Фронк должен был погрузиться в окончательный сон перед погребением в дне старого русла городской реки.

Её высочество

А что же представлял из себя этот самый футляр?

Некто

Футляр Фронка был сплетён из молодой лозы, собственноручно заготовленной им в зимние сезоны в ивовых зарослях приречных пустошей. Формой он напоминал обычный гроб, однако был в несколько раз выше, многократно шире его размером и имел девятьсот шестиугольных граней, симметрично расположенных по всей внешней поверхности изделия – наподобие огранённого драгоценного камня. Это было весьма значительных размеров сооружение, ваше высочество, и если бы не легкость материала, из которого он был изготовлен, шесть процессоров никогда бы не смогли поднять его на руки. Высотою футляр был в два человеческих роста, имел воротца для входа, расположенные сзади и спереди, а также смотровые отверстия во всю длину правой и левой стен, которые были закрыты наружными ставнями. Перила для носильщиков горизонтально опоясывали его подобно кольцам находящейся здесь неподалёку планеты Сатурнус. Лоза была предварительно вымочена в лаке собственного изобретения Фронка и имела странный тёмно-серебристый, слегка синеватый оттенок, фосфоресцирующий в лунном свете. А кроме

того, акустический способ плетения, придуманный Фронком, пропуская встречный ветер сквозь хитро расположенные воздушные тоннели в полотне стен футляра, заставлял их резонировать и издавать тихие, словно бы исполняемые шёпотом многомерные сегменты полумелодий, звучание которых не было похоже ни на что-либо из того, что я слышал раньше или позже.

Её высочество

То, о чём вы рассказываете – совершенно удивительно, но скажите, откуда всё это вам известно?

Некто

Думаю, кое-что я могу открыть вам без ущерба для равновесия. Дело в том, ваше высочество, что я присутствовал в городе в период упокоения Фронка и был в самой гуще событий. Вам, должно быть, известно, что вы не единственная моя патронируемая и тогда у меня были совсем иного рода дела здесь. Но прошу вас ещё раз: не спрашивайте меня “как”, “откуда” и “почему”, ваше высочество, ибо я не волен открыть неоткрываемое и прошу вас удовлетвориться тем, что имею возможность вам рассказать.

Её высочество

Да, да, простите меня, пожалуйста. Но продолжайте!

Некто

Итак, внутреннее помещение футляра, в отличие от многогранной его поверхности, имело форму правильного овального конуса, но не имело ни стен, ни пола, ни потолка, функции которых отводились трём хорошо известным вашему высочеству измерениям. Внутренняя же отделка футляра представляла собой причудливо изготовленный мозаичный барельеф, изображающий сцены создания Фронком городского бытия. Барельеф создавался Фронком одновременно с этапами возведения города на протяжении нескольких столетий и являлся чем-то вроде его творческой

автобиографии или, если быть точнее в формулировке, хронологическим произведением искусства, являющим собой скульптурную модель деятельности творца, создаваемую им *post factum* этой самой деятельности. Исполнен был барельеф из собранных Фронком в приречной пустоши и сохранённых им особым образом цветов и трав. Путём инъекций эликсира из мясной сыворотки, смешанной с песочным порошком, яйцами и негашёной известью он сумел придать сорванным растениям прочность и пластичность отделочного материала, сохранив, а где-то – и усовершенствовав их первоначальный внешний вид. Причудливый барельеф покрывал внутреннюю поверхность футляра от условных пола и стен до условного же потолка, а нижняя часть барельефа была создана Фронком с вкраплениями в растительное полотно разноразмерных перьев речных чаек и городских ворон, также собираемых Фронком на протяжении всей его деятельности. Зафиксированные в нижней, условно напольной части барельефа в самых разных положениях и сочетаниях, перья придавали причудливый объём изображенным сценам, а количество их пропорционально увеличивалось от условных краёв внутреннего помещения к его центру, где находился трон творца, полностью изготовленный из чёрных и белых птичьих перьев, укрепленных кованой золотой проволокой.

Её высочество

Ваше описание совершенно меня завораживает. Но умоляю, что же происходило дальше?

Некто

Опустив футляр, шестеро процессоров, выстроились на лестнице в два ряда, с приличествующими ритуалу тактом и терпением ожидая появления Фронка, однако футляр оставался недвижим и не подавал совершенно никаких признаков содержания. На второй ход ожидания процессоры стали недоуменно переглядываться меж собой, а ещё через один ход главный процессор подал голос и предположил, что Фронк мог упокоиться ранее срока, запланированного согласно протоколу церемонии упокоения.

После краткого совещания процессорами было решено отворить ставни смотровых щелей футляра, дабы понять что же именно произошло внутри и по итогам понятого принять верное и наиболее полно соответствующее сложившейся ситуации решение, учитывая масштаб личности творца и значение происходящих событий для истории города.

Её высочество

И что же они там увидели?

Некто

Начну с того, ваше высочество, что процессорам пришлось потрудиться, прежде чем они смогли заглянуть внутрь и происходившее внутри футляра стало возможным для осмысления. Дело в том, что ставни, также сплетённые из лозы, но виноградной, были закреплены на внешней поверхности футляра с помощью сложной системы сцепок и крючков, заканчивающейся по канту ставней декоративной шнуровкой из тонких ореховых прутьев, стянутых в нескольких местах узлами с секретом и для того, чтобы открыть смотровую щель, не повредив плетёного, тончайшей работы полотна, процессорам пришлось изрядно поломать голову. Когда же небольшая часть ставней футляра была с трудами отвязана от креплений и смотровая щель оказалась частично доступной, стало ясно, что, несмотря на попытку осветить щель факелом, невозможно рассмотреть ровным счётом ничего из того, что происходит внутри футляра – за щелью царила абсолютная темнота, слышен был лишь неприятный резкий запах и странный шипящий звук, – словно бы запертый в некоем узилище воздух после долгих поисков обрёл, наконец, случайный маршрут и всем своим объемом поспешил устремиться по нему к неведомому выходу или же входу. Тогда процессоры решили отвязать все ставни и, обнажив смотровую щель во всей её длине, осветили её двумя газовыми факелами с двух сторон – это позволило одному из них рассмотреть происходящее во внутренностях футляра.

Её высочество

Скажите же скорее, что было там?

Некто

В полумгле, потревоженной отблесками пламени, процессор, щурясь, разглядел стоящий в центре футляра трон и восседающую на нём фигуру Фронка. Фигура не была статичной – она осуществляла еле уловимые колебания в пространстве, то слегка увеличиваясь, то чуть уменьшаясь в размерах. Как я говорил ранее, внутри витал ни на что не похожий резкий неприятный запах, а также был отчётливо слышен неизвестно откуда исходящий тихий, но всепроникающий сдавленный свист. На попытку процессора окликнуть Фронка по имени и регалиям силуэт не откликнулся, однако, тут же, как показалось процессору, весьма увеличился в размерах, и, продолжая совершать странные, еле заметные колыхания в воздухе, словно бы подлетел над троном вверх. Процессор сообщил остальным о том, что в футляре происходит нечто странное и потребовал скоро зажечь ещё четыре факела, дабы внимательно и во всех подробностях рассмотреть происходящее. Тут же процессоры поспешно зажгли газовые фонари и с двух сторон осветили смотровую щель теперь шестью источниками огня. Их взглядам предстала следующая картина: восседающий на троне Фронк словно бы неравномерно наполнился изнутри некоей субстанцией: части его тела хаотично меняли форму, увеличивая и уменьшая свои объёмы и размеры. Кожа его, покрытая крупными каплями жидкости, имела странный фиолетовый оттенок, менявший интенсивность от бледно окрашенного аметистового до почти эбенового иссиня-чёрного. Тело находилось в динамике поочередного увеличения и уменьшения его частей; динамика эта имела удивительную для взгляда амплитуду: к примеру, в тот момент, когда увеличивалась, скажем, кисть правой руки Фронка, мёньшилась его голова, а ноги по очереди становились одна другой короче, левое же ухо Фронка обретало размер, схожий с размером целого его лица, тут же уменьшаясь до размеров ногтя на мизинце и всё это происходило в один и тот же момент. Процесс тёк плавно, однако вовлечены в него были все видимые части тела творца, и каждая из них действовала, казалось, согласно индивидуальной своей программе, подчиняясь лишь общему темпу трансформации. Вы слушаете, ваше высочество?

Её высочество

Да, да! Ничего подобного я никогда не слышала! Продолжайте скорее!

Некто

Процессоры, не ожидая увидеть внутри футляра что-либо подобное, совершенно оторопели и неподвижно смотрели на происходящее, разинув рты. Между тем, тело Фронка начало с существенной скоростью увеличиваться в размерах. Теперь оно уперлось распухшей головой в верхнюю часть футляра, глаза Фронка бешено вращались в глазницах, а язык, свешивающийся изо рта, зажил, казалось, отдельной жизнью: продолжая стремительно расти, словно спятивший побег растения, он хаотично передвигался по телу Фронка, ощупывая динамические выступы и впадины, попадающее ему на пути и оплетая тело во множестве направлений. Разросшийся в несколько раз Фронк уже парил в воздухе, а точнее – упёрся в потолок и, более чем наполовину опутанный собственным языком, занимал около двух третей внутреннего пространства футляра. Далее события развивались стремительно: язык Фронка, существенно ускорив свое путешествие по телу хозяина, в несколько мгновений покрыл его практически полностью и теперь Фронк представлял из себя овальной формы громадного размера кокон. По всей поверхности этого кокона то вздувались то западали разноразмерные языковые волдыри, он находился в постоянном движении, увеличиваясь при этом во все стороны одновременно. Шипящий свист усилился и стал невыносим до такой степени, что некоторым процессорам пришлось отойти от смотровой щели и наблюдать происходящее с расстояния в несколько метров. Тем временем Фронк распух настолько, что в смотровую щель можно было видеть лишь тёмно-розовую ноздреватую поверхность языка, в несколько слоёв опутавшего тело хозяина. Некоторое время кокон продолжил увеличиваться в размерах, начиная вылезать наружу, и вот уже принялись потрескивать плетеные стены футляра, как тут раздался громкий хлопок, и из смотровой щели во все стороны, а в том числе, и на процессоров, густо плеснуло зловонной чёрной маслянистой жидкостью. Свист тут же прекратился и воцарилась абсолютная тишина. Процессоры, утёрши лица от неизвестного происхождения жижи рукавами балахонов, провели краткое процессуальное совещание – ситуация требовала немедленного разъяснения и принятия решения, так как город

ожидал завтрашней церемонии погребения. По итогу совещания решено было силой вскрыть воротца, ведущие внутрь футляра, что и было немедленно осуществлено с помощью рукояти газового факела. Проникнув внутрь и осветив футляр изнутри, процессоры обнаружили, что вся внутренняя часть футляра покрыта чёрной жирной плёнкой, в том числе, мозаичный барельеф, равно как и трон из птичьих перьев, который теперь находился по центру изрядной лужи маслянистой жидкости, доходившей трону до середины его ножек, а самого же Фронка видно нигде не было. С трудом пройдя к трону, один из процессоров разглядел в углублении сиденья некое шевеление и, подойдя ближе, увидел извивающуюся в чёрной жиже маленькую золотую рыбку, которая часто открывала рот и словно бы пыталась ему что-то сказать. Взяв рыбку в горсть вместе с жижей, процессор поднес её к уху, внимательно прислушался и отчётливо услышал безостановочно повторяемое сдавленным рыбьим шепотом “фронкфронкфронкфронкфронкфронк...”. Он показал находку остальным и рыбку тут же опустили в походный бочонок с питьевой водой, имевшийся с собой у одного из процессоров. Но лишь только рыбка оказалась внутри, бочонок, поставленный на мостовую, заходил ходуном из стороны в сторону, ещё через мгновение принялись лопаться стягивающие его железные обручи, и, наконец, из разлетевшихся по сторонам деревянных реек вместе с водой выплеснулся на мостовую тощий чёрный котенок с голубыми глазами, выгнутой спиной и слипшейся мокрой шерстью. Пошатнувшись на хлипких лапках, котёнок издал неприятный писк и, несколько раз судорожно дёрнув облезлым хвостом, стремительно скрылся в подвальной окошке особняка Фронка, на этот раз совершенно и окончательно пропав. По итогам последовавшего за метаморфозами Фронка совещания, назначенную на следующий светлый процедуру погребения Фронка решено было не отменять и поместить в альков, приготовленный в дне старого русла реки герметично запёртый пустой футляр, объявив городу о том, что погрузившийся в вечный сон Фронк находится внутри — как это и было задумано согласно плану церемонии упокоения. Такова история последнего светлого Фронка вкратце, ваше Высочество.

Её высочество

Неужто всё, о чём вы сейчас рассказали, происходило на самом деле?

Некто

Безусловно, ваше высочество. Дело в том, что я был одним из тех самых процессоров. Я слышал рыбку и видел котёнка.

Её высочество (задумчиво)

Всё это весьма непривычно для моего молодого неокрепшего ума.

Неожиданно в кармане пальто мужчины традиционным рингтоном звонит айфон. Некто достаёт айфон из кармана и смотрит на него.

Некто

Извините, ваше высочество, меня тревожат из вселенского управления и я непременно должен ответить.

Её высочество поднимает левую руку в знак согласия и некто начинает говорить в трубку.

Да, Алекс, я весь внимание.

Некто слушает собеседника примерно 10-20 секунд, затем отвечает.

Прямо сейчас? Сейчас я в точке тридцать один сорок восемь пятьсот двадцать девять ноль пять, мы вспоминали светлый упокоения Фронка с её высочеством. Фронк, это тот создатель города, помните? Да, да, этот, он самый. Но если так, то конечно. В принципе, мы уже заканчиваем. Да, конечно. Считайте, что я уже прилетел.

Некто, закончив говорить, убирает айфон в карман пальто

Ваше высочество, с великим сожалением вынужден сообщить вам, что должен сейчас же откланяться и срочным образом отправиться на внеочередную генеральную ассамблею вселенского управления, созванную по вопросу крайней важности, напрямую касающемуся

сохранения вселенского равновесия. Всех нас отзывают туда в полном составе, ваше высочество, вне зависимости от того, насколько значительную персону патронирует в данный момент времени и пространства каждый из нас.

Её высочество (эмоционально)

Скажите, а не могу ли я отправиться сегодня вместе с вами? Мне бы крайне этого хотелось.

Некто

К сожалению, ваше высочество, это совершенно исключено, так как в силу некоторых фундаментальных причин вы не сможете не то что совершить такое путешествие, а даже и представить его себе. Но я непременно посету вас перед днём упокоения с новым патронажем. Если вы, конечно, этого захотите, ваше высочество.

Звучит, начиная с проведения piano главной темы [W. A. Mozart, Piano Concerto №5 D major K.175:2. Andante ma un poco adagio](#), начинает плавно угасать свет

Её высочество (огорчённо вздохнув, разводя руками)

В таком случае я буду с большим нетерпением ожидать. Знаете, должна вам сказать, что наши встречи – самое интересное из того, что происходит в моей карьере.

Некто

Благодарю вас, ваше высочество, мне крайне приятно это слышать. Однако я должен отбыть немедленно и желаю вам провести этот день и все остальные ваши дни так, как вы сами того пожелаете.

Её высочество (со светлой печалью в голосе)

Благодарю вас. В свою очередь, желаю вам приятного путешествия и с нетерпением жду вас снова.

Свет гаснет вовсе. Музыка продолжает звучать.

Действие III

Продолжает звучать [W. A. Mozart, Piano Concerto №5 D major K.175:2. Andante ma un poco adagio](#). В полной темноте музыка звучит примерно 30-40 секунд, затем медленно возвращается сценическое освещение.

На сцене – начало парка, в передней части сцены расположена большая заснеженная клумба с [мраморной скульптурой без рук и без головы](#), изображающей обнажённую женщину. Вместо головы у неё кривая шапка из выпавшего снега.

Влево и право, расширяясь по-диагонали по направлению к зрительному залу от парковых ворот, уходят парковые аллеи – полунамеком должны быть видны темные силуэты деревьев. Вдоль аллей стоят скамьи, из них ближайšie к клумбе должны быть настоящими ака функциональными, то есть – не нарисованными. Посередине сцены ближе к её заднику расположены ограда и массивные кованые парковые ворота. Ворота открыты в сторону задника сцены, то есть – в направлении города.

У клумбы с женской статуей стоят мастер с учеником – они вглядываются в перепутанные цепи следов, которыми густо усеяна заснеженная сцена.

Музыка прекращается.

Мастер (озабоченно)

У неё ведь какой след? Копыто и два пальца. Тут же и копыта нет, а пальцев – шесть. У кого шесть пальцев, парень?

Ученик (озадаченно)

Уж не знаю я, дядюшка, у кого шесть, а вроде как у нас на одной руке пять и на другой тоже пять. И на ногах тоже по пять.

Мастер

Да ну тебя к Фронку (*вдруг тычет пальцем в пол*). А! Вот оно! Вот это точно её! А ну, пошли. За мной!

Ученик

Ну вот, дядюшка, я же тебе говорил! Сейчас мы её...

Мастер

Не мешай.

Ученик

Слушаюсь, дядюшка.

Мастер припадает на корточки и начинает, громко пыхтя, словно таракан или, может быть, обезьяна, весьма подвижно ползать по сцене на карачках, следуя запутанному свиному маршруту, выделявая замысловатые фигуры и оставляя за собой на белой заснеженной сцене широкую тёмную полосу. Ученик семенит сбоку, то наклоняясь, то выпрямляясь, так как ползти вдвоём на корточках по запутанному свиному следу ни места ни навыка у героев не имеется.

Мастер быстро ползёт сначала к правой кулисе, затем обратно к клумбе, затем, оползая её кругом, к парковым воротам, затем обратно к клумбе, затем к левой кулисе, потом возвращается к клумбе, следуя свиным следам, забирается непосредственно на клумбу и подползает к самому постаменту с мраморной феминей без рук и головы. Ученик неловко следует сбоку за ним, то наклоняясь, то выпрямляясь.

В этот момент начинается обильный снегопад, который почти мгновенно покрывает узор из следов белым снежным ковром. Мастер встаёт на ноги рядом со статуей.

Мастер (тяжело дыша, запыхавшись, отряхивая снег с колен и рукавов)

И ведь как не вовремя! Всё, нет следов. Ладно, сейчас аллеи прочёсывать будем, передохнём только малость – и начнем. Идём-ка, присядем на секунду. Уф...

Мастер и ученик подходят к первой скамье, расположенной на левой аллее, мастер, предварительно отряхнув с неё снег, размашисто садится, положив руку на спинку, ученик остаётся стоять рядом с ним. Беседуют.

Ученик

Дядюшка, ты уж так не расстраивайся, мы ведь непременно найдём. Тут папенька сегодня на ревизиях, так может и он её видел. По аллеям если пойдём – там его и встретим.

Мастер

Наблюдатель в парке? А чего раньше не сказал?

Ученик

Так ведь ты раньше не спрашивал, дядюшка. И потом, он каждую пятницу тут на ревизиях, будто ты и не знал?

Мастер (раздражённо)

Да откуда мне знать? Но это хорошо, что он здесь: может, поможет – на лошади-то свинью догонять сподручнее. Или он на ревизиях нынче пешком?

Ученик (нежно, мечтательно)

Какое, дядюшка. Гнедая кобылка у него, служебно-восточной породы, новую два месяца назад выдали. Звёздочкой звать. Ох, и хороша, дядюшка! Из себя вся стройная, словно из черного дерева резаная, круп блестит, грива шелковая. А ласковая, дядюшка, как кошка. Одним словом, вся красота мира, а не кобылка.

Мастер (грубо)

Так ты у отца попроси на ей жениться, раз она такая твоя большая любовь.

Ученик (обижено)

Зря ты так, дядюшка... Я за папенькиными лошадьми с детства хожу, и ведь какие хорошие они, какие добрые и ласковые! Людей, дядюшка, нисколько не хуже.

Мастер (сварливо)

Хуже людей вообще ничего нет. А чего это ты разобиделся, как малая девка? Хочешь преуспеть – обижаться разучивайся. А если как барышня будешь – пожалуй от меня вон куда себе хочешь.

Ученик (возмущенно)

Да я ничего не обиделся, я даже наоборот.

Мастер (крайне удивлённо)

Как это ты обиделся наоборот?

Ученик (растерянно)

Уж не знаю я, дядюшка. Ну, вроде как уважаю тебя до крайней невозможности.

Мастер (мудро)

Думаю, всё же выйдет из тебя толк.

Ученик (благодарно)

Благодарю, дядюшка.

Слышится интенсивный хриплый кашель и из правой аллеи, а точнее – из передней правой кулисы сильно хромая и опираясь на кривую суковатую палку, выходит высокий пожилой мужчина с пышными седыми бакенбардами во френче защитного цвета и фуражке с кокардой, оборотов ему около 60. На поясе у него висит деревянная кобура с маузером, штаны защитного цвета все в крови, лицо сильно поцарапано. Наблюдатель видит мастера с учеником и, сильно хромая, подходит к ним.

Наблюдатель (кашляя, зло)

А вы оба чего это здесь забыли? Ну-ка, двинься. Чего уставились? Двинься, говорю.

Мастер послушно убирает руку со спинки скамьи и двигается в сторону, освобождая место для наблюдателя. Наблюдатель, шатаясь, присаживается на освободившееся место, бросив палку на снег перед скамьёй.

Ученик (растерянно)

Это же у тебя кровь... Папенька! Папенька, что у тебя с лицом? А где Звёздочка, папенька? Что случилось, папенька?

Наблюдатель (глухо)

Нет больше Звёздочки.

Ученик

Как нет, папенька? А где же она?

Наблюдатель

Убил.

Ученик (ахает)

Как убил? Да как же... Да за что ты её, папенька?

Ученик садится на корточки перед скамейкой и прячет лицо в ладонях.

Мастер

Зачем кобылу-то убил?

Наблюдатель (опустив голову, кашляя, зло)

Брюхо насквозь в двух местах пробила, требуха наружу и ноги передние поломаны так, что кости торчат – такое коновалы не лечат. Или надо было кинуть её, чтобы с муками доходила? Кобыла совсем новая была, поди теперь жди, чего взамен выдадут... Да не гнись ты, щенок, без тебя тошно:

Наблюдатель здоровой ногой несильно толкает сына в плечо, тот падает на спину в снег.

Мастер

Ты полегче с сыном.

Ученик сразу встаёт и отряхивается.

Ученик

Да я ничего, дядюшка. Что же случилось, папенька?

Наблюдатель

Что случилось... Ехал тут недалеко, вдруг выбегает на аллею здоровенная свинья, бант какой-то болтается. Звёздочке – пырк между ног, и сразу в кусты, поганая тварь. Звёздочка с испугу и понесла из аллеи через поляну, да напрямик в яму с валежником – лесник, сволочь, накидал кое-как. Так и свалились мы с ней в ту яму прямо на стволы да сучья: Звёздочка с размаху животом насквозь, а я только рожу расцарапал, да вот ногу она мне подмяла – еле выбрался. Сама испоротая, в брюхе две дыры с мою голову, нутро видно и ноги, как ветки переломанные. Лежит на боку, смотрит на меня черным своим глазищем, тихонечко ржёт и хвостом туда-сюда, туда-сюда. Ну, я её и кончил.

Ученик (снова садится на корточки и закрывает лицо ладонями)

Да что же это, папенька, дядюшка...

Мастер (качает головой)

Ну, дела... Как бы тебе... В общем, моя это свинья.

Ученик сидит на корточках, закрыв лицо руками и качает головой.

Наблюдатель

То есть как твоя? Да перестань ты качаться, как сука.

Снова толкает сидящего на корточках сына здоровой ногой в плечо. Тот валится на бок, затем встаёт на колени и опять закрывает лицо ладонями

Ученик

Это всё я, папенька. Я только открыл, а она как дёрнет... Мы её всё утро ловим, папенька. Думали, ты нам поможешь, папенька...

Мастер

Точно, сын твой выпустил.

Наблюдатель (морщась с кашлем поднимается со скамейки, подбирает суковатую палку)

Так это из-за тебя, сучонок? Ну, сейчас... Сейчас... Погоди... Стоять где стоишь, гнида.

Наблюдатель с размаху бьёт сына здоровой ногой прямо в закрытое ладонями лицо, затем начинает охаживать лежащего сына палкой в полную силу, помогая время от времени себе ногами.

Ученик после удара в голову падает в снег, закрывает руками голову.

Ученик

Папенька, не надо, папенька, я ведь не нарочно! Я только открыл, а она как дёрнет!

Наблюдатель (бьёт ногами и палкой)

Мало я тебя, падаль, воспитывал, а надо было больше, надо было крепче... Н-н-н-на, ссука, н-н-н-на...

Палка ломается пополам, наблюдатель отбрасывает обломки в сторону и продолжает бить сына ногами.

Ученик (лёжа на боку, закрыв руками голову)

Папенька, не надо! Больно, папенька! Да я ведь отработаю, я тебе отдам, только не бей!

Наблюдатель (плюет на сына сверху)

ТЬфу! Да чем ты отдашь, сосунок. Н-н-н-н-н-а.

Мастер (встаёт со скамьи, подходит к наблюдателю)

Слышь, наблюдатель, это же сын твой. Хватит, перестань.

Наблюдатель перестает бить сына и, тяжело дыша, запыхавшись, упирает, согнувшись, руки в колени.

Ученик, закрыв голову руками скулит на снегу в позе эмбриона.

Наблюдатель

А ты под руку не лезь, пока сам у меня не огрѣб. Моѣ отродье – как хочу, так и учу.

Мастер

Только ты сам его привел или не помнишь? А помнишь, как упрашивал в ученики взять, а я не хотел? Да он теперь за свинью оборот на меня бесплатно работать должен, а ты его покалечить хочешь? Как он калекой отрабатывать будет?

Ученик продолжает лежа всхлипывать в позе эмбриона, закрыв руками голову

Мастер и наблюдатель, стоя над лежащим учеником, разговаривают.

Наблюдатель (тяжело дыша, разгибается)

Чего это он вдруг на тебя оборот бесплатно работать должен? Оборот бесплатно работать... Золотая, что-ли, твоя свинья?

Мастер

Так ведь за неё как за пять обычных уплочено. Медалистка она, победительница выставки, на аукцион я её купил и с предварительным анонсом продал по высшей цене к Упокоению – сегодня как раз должны были резать, разделявать, а завтра твой сынок по адресам бы повѣз. Лучшие фигуры города ждут.

Наблюдатель (раздражённо)

Чего ты мне тут лепишь? Медалистка, лучшие фигуры, аукциёны... Клиентам своим эту пургу рассказывай. Съездил тёмной в кочевье, взял любую свинью, какая понравится, заporол, на части порубил – и вези себе хоть лучшим, хоть худшим: они-то почём знают, медалистка она или нет?

Мастер (озадаченно чешет голову)

В кочевье, говоришь? Надо подумать.

Наблюдатель (хромая, садится на скамейку, стучит по ней ладонью, приглашая присесть мастера рядом)

Подумай, подумай. И, кстати, чего Звёздочке даром гнить? Кобыла молодая, мясо хорошее. Распилить её, да тому же кочёвью и впарить: у меня там знакомые имеются, они свежую конину с руками оторвут. Половину тебе – половину мне.

Мастер (садится рядом с наблюдателем)

Это можно... Только как её тут рубить? Прямо в яме, что ли?

Наблюдатель

Приладишься. А чего, сынок сможет сделать или вообще никакого толку с него?

Мастер

Пожалуй, что и сможет...

Наблюдатель

Так пусть рубит, а мы с тобой пошли в трактир перетрём. Сто лет не сживали. (сыну) А ну, паразит, вставай, хватит притворяться, я тебя почти что и не тронул.

Ученик медленно встаёт на четвереньки, морщась от боли.

Ученик

Да я ничего, папенька, ты только, пожалуйста, больше не бей, я ничего.

Мастер (задумчиво)

Теорию он знает, да и разделявали мы с ним много. Правда, лошадей ни разу, всё свинью, корову да птицу. Но вообще, должен сказать, мясник из сына твоего выходит толковый. Талант, как говорится, налицо. Только ты же из него душу чуть не вышиб. Парень, ты как, живой?

Ученик (пошатываясь, встаёт на ноги)

Вроде бы живой, дядюшка. Это что же мне, Звёздочку рубить? Да как же, папенька? Да я же за ней ходил...

Наблюдатель

Ходил он... Ты свинью упустил, а Звёздочка из-за неё теперь мертвая, так что тебе лошадь и разделявать. Считай, у тебя экзамен по профпригодности нарисовался. Сейчас пойдешь и привезёшь что нужно, а мы в трактир, о делах говорить.

Ученик (понуро)

Хорошо, папенька. А где Звёздочка? Где же мне её рубить?

Наблюдатель (показывает рукой в направлении аллеи, из которой он появился)

Тут рядом. По той аллее шагов через двести увидишь слева большую поляну, через неё по моим следам до самой ямы с валежником пойдешь – там всё в её кровище, не ошибешься. И давай поживее, чтоб к вечеру было сделано, а не то сам знаешь, щенок (даёт сыну подзатыльник).

Ученик (покорно)

Да, папенька.

Мастер (роется во внутреннем кармане и протягивает ученику ключи)

Значит, так, парень. Вот тебе ключи, сани возьмёшь, топор, обвалочный нож и штук шесть мешков. Мешки в подвале, остальное знаешь: сначала ноги, потом с корпусом работа. Башку сразу убери, она не нужна. В общем, всё как всегда, только она, поди, жёсткая уже. Ну, ничего. С мороженым мясом ты работал.

Ученик (уныло)

Хорошо, дядюшка.

Наблюдатель

Башку, кости и шкуру с требухой в яме оставь,

Ученик

Да, папенька.

Наблюдатель

Только сверху снегом присыпь, чтобы не видно было. И на поляне кровь тоже присыпь. Приберись, в общем.

Ученик (уныло)

Хорошо, папенька.

Мастер

Как закончишь — мясо в мешки и в лавку на ледник.

Ученик (уныло)

Да, дядюшка.

Наблюдатель

Ну давай, пошли, душа горит. (сыну) Как справишься — за нами зайди, скажись.

Ученик (уныло)

Так точно, папенька.

Гаснет свет.

Эпилог

Плавно появляется свет, та же локация. Из левой кулисы медленно и понуро выходит ученик. Он тащит большие сани, на которых громоздятся холщевые мешки. Ученик, вышедши из левой кулисы, проходит вдоль аллеи, обходит клумбу со статуей и выходит в парковые ворота.

Падает снег, светит солнце, [звучит какая-то музыка](#). Музыка звучит на пустой сцене примерно минуту.

- - -

© Владимир Плисс, 2024

© Vladimir Pliss, 2024